

Фильм с глянцой

«Вдох-выдох» Ивана Дыховичного на московских экранах

«Вдох-выдох» Ивана Дыховичного, еще не успев появиться в прокате, вызвал нервную реакцию СМИ. Повышенная чувствительность по отношению к фильму, где есть проститутки, лесбийский флирт и чуть ли не порно, насмешила АНДРЕЯ ПЛАХОВА, который отнесся к этому секс-антуражу гораздо более спокойно.

Непонятно, почему, если в жизни множество успешных членов общества пользуется услугами порноиндустрии, как реальными, так и виртуальными, это не пристало персонажам российского кино. Бритоголовая девчонка-проститутка у Дыховичного (Екатерина Волкова) — не жертва среды и не ударница социальной сферы, а скорее матерый психоаналитик: она выслушивает исповедь своего клиента (Игорь Миркубанов) и постепенно превращается в его жену, которая... Фильм, собственно, и состоит из отдельных фраз, об-

Герои Екатерины Волковой и Игоря Миркубанова — лишь детали киноживописи Ивана Дыховичного

рывков воспоминаний и перемежающих их многоточий. Состоит из образов и жестов, из вариантов судеб, в нем нет стройного сюжета, он придуман и скроен по другому принципу. Этот принцип напоминает старое, некогда мод-

ное кино. Да, оно стало немодным, но от этого не сделалось плохим.

Все эти поиски самоидентификации, размывание драматургических границ, «красная пустыня эротизма», неуклюжее слово «некоммуникабельность»,

которое остряки переделали в «никомуникобельность» (с ударением на «е»), присутствовали в фильмах 60-х и 70-х годов. Если уж не хочется тревожить тень Тарковского, назовем хотя бы тетralогию Антониони или «В прошлом году в Мариенбаде» и «Провидение» Алена Рене. Ослабленность сюжетных связей заменяли торжествующей изобразительностью, особенно когда в кино после условного «техноклора» пришел настоящий цвет.

Теперь искусство киноживописи благодаря новым технологиям достигло невероятной изощренности. Иван Дыховичный, работавший с лучшими операторами (Георгий Рерберг, Вадим Юсов и вот теперь Максим Осадчий), из тех режиссеров, кто умеет наполнить изображение чувственностью, причем это касается не столько любовных сцен, сколько картин природы: куст или река сами могут быть эротическими объекта-

ми. Вода становится не просто фоном, а активнейшей участницей действия. Здесь уместно упомянуть имена драматургов Александра Новотоцкого и Владимира Моисеенко, которые вместе с Дыховичным написали сценарий картины. Им же принадлежит литературная основа фильма «Возвращение», где природа и особенно вода тоже играли главенствующую роль.

Иван Дыховичный умел снимать «гламур», когда еще не было самого этого слова, а если его и можно было употреблять по-русски, то только в ироничном или издевательском тоне. Сегодня тот же Дыховичный пытается прорвать глянец изнутри. Он отказывается снимать «грязно», как в «Копейке», пытается скомпрометировать глянцевого стиль тем, что доводит его до пародийной концентрации. Это не всегда удается, и тогда режиссер вместе со своими героями оказывается пленником ненавистного гламура. Так, пресловутая лесбийская

линия вычерчена слишком прямо и ровно по шаблону, с пасторальными и галантерейными красотами, и оттого способна вызвать незапланированный комический эффект.

В фильме есть и другие очевидные недостатки: это прежде всего словесная перегруженность, явно излишняя при столь интенсивном изображении. Однако очевидно и другое: «Вдох-выдох» — один из самых профессиональных фильмов российского кино последнего времени, что подтвердили отборщики зарубежных фестивалей. Это, впрочем, совершенно не подтверждает очередной миф, будто фильм делался в заведомом расчете на фестивальную конъюнктуру и вот-вот воспользуется ее плодами. «Вдох-выдох» — своего рода авторский интимный экстрим — сделан перпендикулярно основному потоку как нашего, так и мирового кино. В этом, собственно говоря, и состоит его главный фокус.

Коммерсант 2 - 2006 - 5 мая - с. 13